

12

24 августа 1996 г.

Культура

Фото Валерия Пилипчикова

ПОРТРЕТ

Марина БОРИСОВА

Он упорно считает свою профессию праздничной, несмотря на то, что очень рано понял все ее плюсы и минусы. В Орловском драматическом театре, где играла мама, будущий артист все свободное время проводил за кулисами. Его первый выход на сцену состоялся в юном возрасте, одна из "коронных" ролей — Сережа Каренин. Так что о театре Федор Чеханков вполне мог бы сказать словами героя булгаковского "Театрального романа": "Это мир мой".

Его актерская биография, на первый взгляд, вполне благополучна: ранний успех на эстраде и телеэкране, главные роли в Театре Российской Армии, практическое отсутствие длительных простоев. И параллельно с этим — постоянное пребывание у всех на виду, в различных богемных тусовках: неизменные бабочки, смокинги, жилеты всех возможных цветов и оттенков. А между тем за внешней мишурой кроется не такая уж простая, а полная тайного драматизма судьба. Несмотря на кажущуюся ясность, для большинства зрителей и профессионалов Чеханков так и остался "вещью в себе".

В самой его актерской природе заключена некая двойственность. По сути Чеханков — бесспорно, характерный артист, с

Метаморфозы Простака

присущей ему пластической легкостью и склонностью к импровизации, в согласии с чем и были сыграны Буланов в "Лесе" Островского, Солдат в детской сказке "Солдат и Ева" Е.Борисовой и, конечно же, Альдемаро в "Учителе танцев" Лопе де Вега. Но его всегда тянуло и тянет к серьезным, порой с трагическим исходом ролям. Если раньше подобное желание вызывало у окружающих недоумение, то с годами к этому видится все больше предпосылок. Ведь жизнь накладывает отпечаток не только на лицо, но не щадит и душу. И вот уже раскованность сменяется размеренностью движений, иным становится внешний облик героев, более ясные очертания приобретает тема, пунктиром намеченная в прежних ролях.

В персонажах Чеханкова последних десяти лет большая часть от него самого — природного романтика, которого жизнь заставила смотреть на все трезво. Но тем не менее столкновение с окружающим миром все равно болезненно трагично. Его Ганя Иволгин из "Идиота" Достоевского становится заложником собственной безумной идеи. Морис из "Контракта на убийство" Сл.Мрожека —

мстителем, в результате попадающим в им самим расставленную ловушку. Дункан Макфи, герой романтического триллера "Условия диктует леди" Э.Элиса и Р.Риза, оказывается жертвой лихо закрученной интриги. Слепец Сидней из "Боже, храни короля" С.Мозема расплывается за политические игры, Генри Дарнлей из "Вашей сестры и пленницы..." Л.Разумовской — за "игры королевские".

На одном из творческих вечеров артиста в Центральном доме актера (еще на Тверской) режиссер Александр Белинский сказал, что Чеханков способен в один вечер сыграть и оперетту, и трагедию. Кажется, встретить он того, кто способен эту особенность почувствовать, его судьба сложилась бы более удачно. Но чуда не произошло — и большую часть своих ролей артист "делает" сам, становясь их полноправным автором. Возник соблазн заняться режиссурой, но уйти с головой в смежную профессию значило бы отказаться от основной, что для Чеханкова ни при каких обстоятельствах невозможно.

А ведь этим "кем-то" вполне мог стать тот же Белинский. Лет десять с небольшим назад он снял на Ленинградском телевидении музыкальный фильм "Карамболина-Карамболетта", посвященный столетнему юбилею Имре Кальмана, собрав на съемочной площадке неплохую компанию из оперных, опереточных и драматических артис-

та. Так случилось, что артист не выходил в новых ролях четыре года. Кто хоть раз это пережил, поймет, что нет для профессионала большей пытки. Чеханкова в буквальном смысле спасла эстрада. На сей раз бывшему веселому куплету противопоставилась элегия — в содружестве с Андреем Никольским родился удивительный "Вальс", с Александром Чайковским и Николаем Зиновьевым — музыкальная новелла "Балерина". Из каких-то, одному ему ведомых тайников души являлся практически неиспользованный дар лирика. Песни не исполнялись — проживались.

Первой после перерыва, стала роль Генри Дарнлея в спектакле "Ваша сестра и пленница...". Образ по сути эпизодический, на поверку — один из главных. С ним в это излишне декоративное действо входила чело-веческая, исповедальная интонация. Герой Чеханкова оказывался беззащитен перед теми, кто отнимал у него не только власть, но и жизнь. Казалось, что он сам готов все отдать, лишь бы его оставили в покое, предоставили самому себе. Минимум выразительных средств позволил крупным планом показать человека, отмеченного роковым знаком судьбы.

Она, к слову сказать, отметила многих из персонажей Чеханкова. Не стала исключением и роль Ника Барбера в "Парочке комедиантов" Дж.Гордона. Здесь много автобиографичного — как и его герой, Чеханков играет со своей партнершей Ларисой Голубкиной более тридцать лет. Так же, как Ник, он вынужден соответствовать раз и навсегда выбранному имиджу весельчака при любых обстоятельствах. Тому и другому жизнь многое обещала и не дала. Но тем не менее высокое предназначение Комедианта артист и его персонаж несут с редким чувством собственного достоинства.

Минувший сезон стал для Чеханкова тридцатым. К счастью, он по-прежнему много занят в театре, но при этом его можно частенько встретить на громких и просто рядовых премьерах. Он не из тех, кто предпочитает вариться в собственном соку и от этого получать удовольствие — Чеханкову интересен уровень мастерства его коллег. Отпуск он проводит в неизменно любимой Италии, подпитываясь впечатлениями на целый сезон, облакая их в нечто вроде "путевых заметок". Его наблюдения по-актерски точны, а рассказ спокоен и несуетен. Наряду с воспоминаниями от встречи с шедеврами европейской цивилизации в его повествовании присутствует изрядная доля грусти от быстротечности времени и невозможности окантоваться там, где еще вчера было так хорошо и спокойно.

Вообще именно грусть отличает сегодняшнего Чеханкова. Нет-нет, да и вспомнятся слова Карамболины-Карамболетты из одноименного фильма: "Когда Простак стареет, он становится Комиком", а они, как известно, самые печальные люди на свете.

Чеханкову досталась роль Простака. На первый взгляд, в нем ничто не выдавало "человека со стороны" — те же легкость и изящество исполнения танцевальных па и вокальных экзерсисов, разве что едва уловимая ирония, прорывающаяся в скорговорке нелепого текста и преувеличенно-подчеркнутой манере его подачи. В благодарности за совместную работу в своей книге "Старое танго" Белинский назвал Чеханкова "настоящим танц-простакон". Из уст знатока оперетты это звучит весьма шикарным комплиментом.

Еще раз режиссер занял Чеханкова в телевизионном спектакле "Понедельник — день тяжелый" по В.Катаеву, где тот сыграл литературного критика Мартышкина, всем своим обликом напоминающего Буланова из "Леса". Больше с Белинским в работе они не встречались. А жаль...

Впрочем, этих "жал" в актерской жизни Чеханкова более чем достаточно. С Островским и Достоевским встретился лишь однажды, мимо прошел Чехов, не пришлось сыграть ни в одном настоящем водевиле, вне биографии остались Мольер и Лор-